

После более чем месяца напряженной работы Линь Сюй постепенно привык к ритму отделения скорой помощи. В отличие от других отделений, где стажеры могли только наблюдать и выполнять мелкие поручения, здесь было множество возможностей для практики. Для Линь Сюя даже ежедневные выговоры были желанными.

Хотя начальник отделения был строг и резок, в последнее время он давал Линь Сюю больше возможностей проявить себя, иногда даже стоял рядом и исправлял его ошибки. Это заставило Линь Сюя почувствовать себя неожиданно важным, и он стал работать еще усерднее.

Очень устало, но очень насыщено.

Однако в последние дни что-то было не так. Линь Сюй заметил, что, когда он заходил в кабинет, все вели себя странно, их взгляды избегали его. Даже медсестра, которая обычно с ним общалась, теперь, увидев его, уходила.

В обед, когда настала их очередь идти на перерыв, его оставили убирать мусор и загрязнения. Чэн Гуан был в восторге — раньше это была его работа, но сегодня очередь дошла до Линь Сюя!

«Ха, совет Чжоу Шанцина действительно сработал. Те девчонки больше не общаются с Линем Сюем, и даже начальник в последние дни не звал его помогать в реанимации. Наконец-то этот парень сдался!»

Линь Сюй, закончив уборку, почувствовал тошноту. В последнее время он ел нерегулярно, и его желудок, даже будучи голодным, постоянно давал о себе знать. Есть или не есть — все равно было плохо, казалось, что желудок уже разрушен.

Во время дневного собрания он неожиданно получил приказ о переводе в палаты отделения скорой помощи.

Линь Сюй был удивлен, но, увидев мрачное лицо начальника, сдержал желание задать вопросы.

Работа в палатах означала, что он больше не будет первым, кто встречает пациентов, и терял много возможностей для клинического обучения. Это слегка огорчило его.

В отделении скорой помощи Жэньтай было мало палат, и работа здесь сводилась к выполнению мелких поручений. Ритм жизни резко изменился, и Линь Сюй два дня не мог привыкнуть.

С раннего утра в палатах раздавались пронзительные женские крики, стоны боли и ругань родственников. Линь Сюй переходил от одной кровати к другой, раздавая результаты анализов и сталкиваясь с упреками, а затем начинал обход.

Он писал и записывал большую часть дня, затем носил образцы для анализов, измерял давление, уровень кислорода в крови, менял повязки и заполнял истории болезни. В конце концов, ему даже пришлось выполнять половину работы медсестер, и к концу дня его руки едва поднимались.

Только вздохнув, он сразу же получил новое задание — отнести результаты анализов в приемное отделение. Он взял папки, но, не дойдя до двери, услышал, как несколько медсестер болтают, и в их разговоре упомянули его имя:

— Слышала, того Линя Сюя вчера перевели в палаты.

— Эх, не надо о нем. Не ожидала, что он такой, просто тошно становится.

— Мне интересно, какого врача он соблазнил? Узнала?

— Нет, я только знаю, что в университете он продавал себя, чтобы получить ответы на экзамены. Его первое место в рейтинге было куплено, но я не знаю, чью постель он занял.

— Люди не всегда такие, какими кажутся. Раньше думала, что он просто молчаливый и крутой, а оказалось, что он такой грязный!

Линь Сюй сжал папки в руках и развернулся.

В коридоре было много людей, и он, кажется, столкнулся с кем-то, возможно, даже услышал ругань, но он не ответил. Перед его глазами все стало размытым.

Его глаза, измученные красными прожилками, теперь болели от воздуха, а запах дезинфицирующего средства раздражал радужку. Он с силой открыл дверь лестничной клетки и поднялся на 10 этаж, прежде чем остановиться, тяжело дыша.

Грудь болела от нехватки кислорода. Он опустил голову и уставился на свою черную тень на плитке, наблюдая, как она из прямой становится сгорбленной. Силы покидали его тело, и на плитке расплылась капля горькой жидкости...

Он долго стоял в тишине, затем снова поднялся и начал спускаться по ступеням, шаг за шагом, как будто это никогда не закончится...

В палатах отделения скорой помощи недавно умер пациент, и родственники разбили врачу голову, ранив его. Руководство больницы приехало разбираться, а родственники заблокировали вход, устраивая беспорядки.

Администрация и отдел оперативного управления провели совместное расследование, и реанимация была оправдана, а родственники переданы соответствующим органам.

Вэнь Лочэн и начальник отдела пошли в отделение скорой помощи для успокоения персонала, но, осмотревшись, не нашли того, кого искали:

— Слышал, что у нас кто-то из врачей пострадал? Компенсацию за травму выплатили?

— А, это... не врач, а стажер. Поскольку он не в штате, это не считается производственной травмой, но мы уже оказали ему помощь и выразили соболезнования, руководство может быть спокойно.

— Хорошо, главное, чтобы все было улажено.

Вэнь Лочэн и его группа вышли из отделения скорой помощи, и, повернув за угол, увидели худощавого молодого человека, который нес папки с отчетами на стойку регистрации:

— Что с ним?

Начальник отдела издали посмотрел на молодого человека с толстой повязкой на лбу:

— О, это тот стажер, которого избивали. Вчера я ему выразил соболезнования, он в порядке, но, возможно, останется шрам.

Вэнь Лочэн стоял на месте, наблюдая, как тот человек закончил регистрацию, взял поднос с отвратительной жидкостью и вошел в лестничную клетку...

— Директор Вэнь, директор Вэнь?

— М-м?

— Мы идем? Секретарь Фан ждет нас наверху!

— Да, пойдём.

Когда Вэнь Лочэн снова посмотрел на лестничную клетку, того израненного человека уже не было...

Чэн Гуан после инцидента с нападением на врачей был переведен в тихое и чистое отделение аптеки, где можно было болтать и отдыхать.

Когда он уходил, другие смотрели на него с завистью. Чэн Гуан был горд и шагал с высоко поднятой головой, решив зайти в палаты, чтобы попрощаться с Линь Сюем.

Подойдя к двери, он увидел Линь Сюя с повязкой на голове, его руки были в крови, а рана источала зловоние. Чэн Гуан зажал нос и отступил за дверь, дождавшись, пока Линь Сюй, весь в поту, закончит перевязку, и подошел к нему.

Услышав, что Чэн Гуан уходит, Линь Сюй слегка удивился, но затем поздравил его. Чэн Гуан был доволен, положил руку ему на плечо и сказал:

— Я ухожу, ты береги себя. Мы провели вместе больше двух месяцев, и я хочу дать тебе совет: если не получается, смени больницу. В городе А много больниц, вторичных и третичных, там всегда найдется место, где не знают твоего темного прошлого.

Линь Сюй холодно посмотрел на него:

— Какое темное прошлое?

— Эй, ты что, прикидываешься? Мы же однокурсники, я видел тот форум!

— И что? Ты тоже видел, как я продавал себя преподавателям, чтобы получить ответы на экзамены и занять первое место?

— Я... Я просто хотел помочь, но если ты такой неблагодарный, то ладно, я ухожу! Ты тут сам разбирайся!

Чэн Гуан хотел похвастаться и подразнить, но взгляд Линь Сюя был слишком пугающим, и он быстро сдался. Какой кошмар!

Чэн Гуан не добился своего и в раздражении ушел.

— Это Чжоу Шанцин, да?

Чэн Гуан остановился, обернулся и смущенно запнулся:

— О чем ты? Я не понимаю, не знаю, что ты имеешь в виду!

Его шаги стали неровными, а Линь Сюй стоял на месте, атмосфера вокруг него стала ледяной.

На мгновение он хотел броситься наверх, схватить Чжоу Шанцина за воротник и спросить его! Ударить его! Спросить, что он задумал?!

В груди горел огонь, но он сдерживал порыв. Через несколько секунд его взгляд потемнел, и он быстро подошел к лифту, нажал кнопку. Медленный лифт испытывал его терпение, и в конце концов он бросился в лестничную клетку и побежал вверх, поддерживаемый яростью, пока не достиг 8 этажа.

Он вышел из лестничной клетки, подавляя гнев, и, войдя в отделение кардиохирургии, сразу увидел Чжоу Шанцина!

Чжоу Шанцин ростом 178 см на фоне Вэнь Лочэна казался маленьким. В этот момент он слегка приподнялся на цыпочки, чтобы вытереть пот со лба Вэнь Лочэна, который только что закончил операцию.

Вэнь Лочэн быстро писал назначения, слегка наклонив голову, чтобы Чжоу Шанцин мог дотянуться. Казалось, он уже привык к таким действиям.

Эта картина ударила по Линь Сюю, и его ярость угасла. Температура в его глазах медленно снижалась, пока не превратилась в ледяную воду, оставив только два близких силуэта.

«Что я хотел спросить? Разве я сам не был с Вэнь Лочэном? Даже если я не продавал себя, я все же оказался в его постели...»

На выходных было так много дел, что чуть не пропустил обновление, но, слава богу... Выходные действительно были занятыми.

<http://bllate.org/book/16808/1545602>